

БАКУ
(Вечерний выпуск)
г. Баку

№ 3 ИЮН 1970

«БАКУ»

ТРАКТАТ О МУГАМАХ

Из прошлого азербайджанской культуры

МИР МОХСИН Навваб Карабаги — личность весьма примечательная в истории азербайджанской культуры второй половины XIX и начала XX века. Человек недюжинного ума, широких познаний и многогранного таланта, он снискал известность как художник, гравер, поэт, историк, каллиграф, знаток музыки. Его перу принадлежат многочисленные труды, посвященные самым различным вопросам литературы, дидактики, истории, свидетельствующие о широте его интересов и просвещенности.

Свое первоначальное образование Навваб получил в родной Шуше. Любовь к науке, пытливость, помноженные на труд, позволили ему стать одной из влиятельных и колоритных фигур своего времени. Писал он на трех языках — азербайджанском, фарсидском, арабском. В 90-х годах Навваб открыл школу нового типа, сам же вел занятия в ней, им был создан литературный меджлис, объединивший карабахских поэтов, стимулировавший инте-

рес к художественному творчеству.

Небезынтересно, что Навваб был связан с печатным делом и даже имел свою литографию. Его тезкире — своеобразная литературная антология — содержит существенные сведения о Вагифе, Видали, Натаван, Закире. Из стихотворения на фарси, включенного в тезкире, явствует, что автор был сведущ в музыкальной культуре своего времени, разбирался в различных инструментах, мелодиях, их характере, являлся взыскательным и чутким слушателем певцов, исполнителей. Хотя Навваб и не был свободен от религиозных представлений, несомненно позитивная роль его суждений в вопросах литературы, музыковедения. В этом отношении примечателен его трактат «Вюзухул-аргам» (буквально: «Проявления чисел»), посвященный изъяснению, систематизации мугамов, их структуре, происхождению и соотношениям. Навваб использует здесь суждения и опыт предшествующих авторов, опирается на труды сред-

невековых азербайджанских ученых Сафиеддина Урмеви, Абдулкадыра Марагаи, а также ссылается на теоретиков античности.

Труд Навваба, написанный в 1884 году, был в 1913 году издан отдельной книжкой в так называемой электрической типографии братьев Оруджевых. Задолго до издания автор использовал эту работу в качестве учебного пособия по музыке в своей школе. К работе приложены обстоятельные таблицы.

В вводной части «Вюзухул-аргам» М. Навваб говорит о нациях, достигших прогресса благодаря развитию науки и искусства, с горечью пишет об отсталости родного края. Будучи сторонником просвещения, он считал нужным, чтобы образованные люди имели представление о музыке и даже при случае не считали зазорным для себя игру на музыкальных инструментах.

В «Вюзухул-аргам» приводятся поэтические предания о музыке, которые содержат рациональное зерно, интересное с точки зрения науки. М. Навваб обстоятельно говорит о системе ладов, о мугамах, их частях, разделах. В книге приводится до 82 названий музыкальных мелодий — от «Раста» до «Сабз дар сабз». Здесь наряду с известными современному слушателю мугамами упоминаются также забытые и малоизвестные.

Подробно описываются в работе Навваба музыкальные инструменты, их этнические виды и качественное различие, даются сведения о русских и европейских инструментах, их возникновении, строении и звучании.

В числе их такие различные по качеству инструменты, как саз и орган, гусли и ней, и многие другие. Навваб уважительно говорит о культурном достоянии европейских народов. Любопытно упоминание об органе. Во время визита в Лондон Насреддин шаха, пишет автор, на приеме в честь гостя играли на органе, причем его «обслуживало 400 человек мужчин и женщин» (очевидно, речь идет о хоре — В. М.) и эти 400 человек во время игры пели высокими и низкими голосами в соответствии с музыкаль... и дивились вельможи».

Обращают на себя внимание те места из «Вюзухул-аргам», где Навваб высказывает суждения о происхождении отдельных мугамов, их разделов, связывая их возникновение с различными стихийными явлениями.

Мелодия «Раст» якобы возникла из шума весеннего ветра, «Чаргах» «подказан» раскатами грома и так далее. Эти красочные параллели не всегда и не во всем беспочвенны, при всей их очевидной прямолинейности и наивности. Можно допустить, что тот или иной звук, созвучие, взятые из сферы практической жизни, естественного бытия, дали толчок композиторскому воображению.

Размышляя о происхождении различных мелодий, Навваб выдвигает обоснованные мысли об их локализации, месте, времени возникновения, о чем красноречиво свидетельствуют сами названия мелодий: «Нишапур» (город в Иране), «Мавераннахр», «Гарабаги», «Шах Хатан» и т. д.

В «Вюзухул-аргам» много ценных мыслей об исполнитель-

стве, о музыке как разновидности искусства, о ее эстетической и воспитательной силе, о воспитании музыкального вкуса.

В книге нашла отражение идея об органичном единстве слова и музыки. Мастерство исполнителя не следует ограничивать вокальными данными или степенью его знания мугамов. Это основной, но не единственный момент. Следующим условием является умение подобрать к каждому мугаму, теснифу, даже разделу соответствующее по духу и ритмическим интонациям стихи.

Навваб говорит об использовании музыки не только при исламских, но и при христианских религиозных отправлениях. Отсюда ясно, какая музыка считалась слушателями культа «богопротивной» и «греховной», — та, которая дарила радость, свет, затрагивала живые струны, реальные, земные заботы. И для тех, кто стремился подвинуть музыку в этом направлении, суждения Навваба о роли ее как средства в руках еего могли служить еще одним косвенным, прикрытым внешней «лояльностью» к религии, ориентиром в исканиях.

Работа Навваба «Вюзухул-аргам» представляет существенный интерес с точки зрения изучения народной музыки, в особенности истории национального мугама. Было бы весьма полезно заново издать «Вюзухул-аргам» и сделать его достоянием широкой музыкальной общественности.

Бели МАМЕДОВ,
кандидат филологических наук, доцент Азгосуниверситета имени С. М. Кирова.